

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXII • 2019 • № 2

Выходит 2 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 70-летию юбилею российского
монголоведа Ирины Владимировны Кульганек**

191186. Санкт-Петербург.
Дворцовая наб., д. 18
Тел. (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 13.11.2019
Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail:* editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/6rgv-sz04

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2019

Ирина Владимировна Кульганек. 2019 г.

Чтобы свеча не погасла...

DOI 10.25882/zqrh-7941

© Л. Г. Скородумова, 2019

Наши юбилейные даты знаменательны для всего монголоведного сообщества, ведь отмечаются своего рода вехи, «зарубки» в истории науки, и виден капитал, который известный ученый внес за большую жизнь в общую копилку знаний классического монголоведения, доказывающего сегодня свою жизнеспособность.

Ирина Кульганек. 1963 г.

Особое место в отечественной науке о Монголии принадлежит петербургскому монголоведению как прямому наследнику классических традиций, заложенных великими О. М. Ковалевским, А. М. Позднеевым, Б. Я. Владимирцовым и др., собравшими уникальные коллекции древних рукописей и ксилографов. Петербургская школа не только плодотворно использует эти рукописные сокровища, бережно хранит традиции научных исследований, но и, подхва-

тив эстафету монголоведов прошлого, деятельно развивает классику в монголистике наших дней. Ирина Владимировна Кульганек, чей юбилей мы отмечаем, безусловно, является одним из самых успешных, ярких представителей классического монголоведения, выросшего из петербургской школы.

Путь всякого человека, особенно творческого, неизменно светел, будто дорогу ему освещает незримая свеча. Вся жизнь, все помыслы сводятся к главному стремлению — чтобы эта свеча не погасла, тогда и дело, которому он служит, будет продолжаться. Думаю, что эти слова вполне относятся и к нашему юбиляру.

Ирина Владимировна Кульганек, видный российский ученый — монголовед, литературовед, фольклорист, исследователь истории науки, доктор филологических наук, к своему семидесятилетию подошла с весомым багажом опубликованных научных трудов, большим списком организованных и проведенных под ее руководством научных мероприятий. Она продолжает оставаться активным организатором научной деятельности отечественных монголоведов, авторитетным экспертом филологических работ, вносит большой вклад в развитие отечественного востоковедения и российско-монгольских научных связей. Вся ее жизнь связана с изучением Монголии, хотя, как она сама говорит в дружеском кругу, до поступления в Ленинградский государственный университет мало что слышала и знала о Монголии, а в детстве, в дошкольные годы, не умея писать, вымарывала горы газет между строк, представляя себя писателем, а позже мечтала стать профессиональной пианисткой или литературным критиком. И. В. Кульганек родилась 19 сентября 1949 года в небольшом городке Богородске Горьковской (ныне Нижегородской) обл., а все детство ее прошло в сердце России — Сталиногорске (ныне Новомосковск) Тульской области. Любовь к своей малой родине она несет через всю жизнь.

Выбор отделения монгольской филологии на Восточном факультете ЛГУ им. А. А. Жданова в 1967 г. можно назвать случайным: несмотря на медаль, она не была полностью уверена, что поступить с провинциальной подготовкой в столичный ВУЗ на такой престижный факультет возможно. Тем более, как она сама вспоминает, ей было, по большому счету, все равно, какую литературу изучать и «на каких пи-

сателей писать критические статьи». После первого курса мы, три студентки отделения монгольской филологии, получили возможность посетить страну. Это была незабываемая поездка. Она перевернула наше представление о Монголии. Мы впервые увидели восточный город, посетили древнюю столицу Каракорум, побывали в санатории государственного значения Худжирте, постояли у водопада на р. Орхон, сели на лошадь, провели несколько ночей в юрте, наблюдали конные скачки, стрельбу из лука, традиционную борьбу, пробовали кумыс, молочную водку (*архи*) и домашний творог (*ару*). Вернулись навсегда покоренными синим монгольским небом, необъятной степью, уникальной природой и удивительными людьми. С этого момента изучение монгольского языка, истории и культуры стало осознанным.

Все студенческие годы научный интерес Ирины Кульганек был четко выражен и уже тогда носил литературоведческий характер. Курсовая работа была посвящена творчеству монгольского поэта Д. Дашдоорова, а дипломная работа — проблемам перевода современной монгольской поэзии. Остался интерес и к монгольской музыке, первая научная статья И. В. Кульганек, опубликованная в студенческие годы, была посвящена монгольской народной музыке (Кульганек И. В. Монгольская народная музыка // Проблемы истории, культуры, филологии стран Азии: сборник статей студентов. Ленинград. Вып. I (6). 1973. С. 74–84). Постоянным руководителем всех ее курсовых работ и дипломной работы (1974) оставалась заведующая кафедрой монгольской филологии, доктор филологических наук, монголовед-литературовед, требовательная куратор курса Людмила Константиновна Герасимович (1923–2015). Сама преданная Монголии, она в немалой степени способствовала появлению у ее студентов интереса к монгольской культуре. В 1977 г., через три года после окончания кафедры монгольской филологии по специальности монголовед-филолог, И. В. Кульганек была принята в ЛО Института востоковедения АН СССР, где она продолжает работать по сей день, пройдя все ступени научного роста: от должности старшего лаборанта, затем — младшего научного сотрудника, с 1989 г. — научного сотрудника, с 1998 г. — старшего научного сотрудника, с 2000 г. — ведущего научного сотрудника, до главного научного сотрудника — с 2014 г. В настоящее время она руководит сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН.

В 1989 г. И. В. Кульганек защитила кандидатскую диссертацию по теме «Поэтика монгольских народных песен (по материалам из рукописного фонда ЛО ИВ СССР)»; в 2009 г. — докторскую диссертацию по теме «Малые жанры монгольского поэтического фольклора».

Уже в первой монографии («Мир монгольской народной песни»), основанной на материалах и исследованиях, проведенных при написании кандидатской диссертации, Ирина Владимировна заявила о

себе как интересный исследователь, постигший сам дух, суть и особенности песенного творчества монголов. В книге раскрыта поэтика бытования монгольских песен, внутреннее состояние певцов и слушателей. Глубокому проникновению в духовность монгольского народа способствовала годичная стажировка в Монгольском университете, позволившая побывать в разных уголках страны, принять участие в монгольской фольклорной экспедиции в Кобдоский аймак (1990).

И. В. Кульганек. Первое посещение Монголии. 1969 г.

Эта экспедиция была знаменательной также и для меня, так как мне, к тому времени третьему секретарю Посольства РФ в Улан-Баторе, ранее не доводилось посещать этот край, богатый культурными традициями и песенным творчеством. Руководителем нашей небольшой группы был главный научный сотрудник Института языка и литературы Монгольской академии наук (ИЯЛИ МАН) Х. Сампилдэндэв, позже, после кончины директора Д. Ендона, возглавивший Институт. Кроме нас, двух российских исследователей, в составе экспедиции был сотрудник ИЯЛИ МАН Д. Ульзийбаяр, в Кобдо присоединился преподаватель Кобдоского педагогического института Б. Катую, позже сотрудник ИЯЛИ МАН. В зада-

чи экспедиции входило исследование семи районов — Дуут, Манхан, Дурген, Эрэнбурен, Буянт, Мянгат, Ховд. Предстояла захватывающая поездка, так как мы знали, что в этом крае проживает много

народностей — захчины, халхи, тувинцы, урианхайцы, дербеты, казахи, мянгаты, а сам край представляет собой истинное хранилище фольклорной традиции.

И. В. Кульганек с руководителем кандидатской диссертации К. Н. Яцковской. ИКАНАС. Москва. 2004 г.

И. В. Кульганек с китайскими коллегами на Второй Международной конференции по изучению «Джангара» Урумчи. Китай. 2006 г.

Вот как поэтично описывается это путешествие в книге И. В. Кульганек: «Пришлось проехать немало километров по монгольской степи, чтобы услышать естественное звучание этих песен, поговорить с их создателями и исполнителями, проникнуться музыкой самой степи и замереть в восторге на закате уходящего дня от мощного мужского хора в одиноком айле, находящемся в десятках километров от

ближайшего селения, внимая, как лавина звуков долетает до ближайшей горы и возвращается с незатухающей экспрессией. Надо было случиться вечеру, чтобы за полторы тысячи километров от цивилизованного Улан-Батора в юрте посреди Земли слушать протяжные песни, прославляющие самое дорогое для монгола — коня. Надо было всему этому сбыться, чтобы вызрела книга не только об исследовании

музыкально-поэтического творчества монголов, но и о неуловимом очаровании этого феномена, который трудно передается на языке слов, поскольку даже самые тщательные описания кажутся неадекватными и неточными — чтобы не казаться грубыми и примитивными — в сравнении с тем, что такое монгольская песня» (С. 9.). Верны и глубоки главные выводы книги о том, что «монгольское музыкально-поэтическое творчество как особый феномен дает выходы на глубинные уровни сознания, связанные с явлениями общего порядка, такими как национальная монгольская культура и культура региона Центральной Азии в целом, а также цивилизация кочевого типа вообще. Понимание песенного творчества монголов основывается на представлениях об особенностях и психоэмоциональной структуре их поэтического мышления, о специфике функционирования песенной традиции, об отражении в фольклорном сознании общественного мировоззрения» (С. 113). Интересны рассуждения автора монографии при сравнении реализма монгольской песни и реалистического метода в литературе. И. В. Кульганек считает, что «речь идет прежде всего об особенностях типизации, которые заключаются в большей обобщенности воспроизведения действительности, в изображении ее без частных жизненных деталей и психологических сложностей. Такой метод — своего рода „фольклорный реализм“ — определяет поэтику монгольских народных песен в изображении песенных героев и жизненной обстановки» (С. 113).

Впоследствии со всеми участниками экспедиции на протяжении многих лет нас продолжали связывать дружеские отношения, а в сердце осталось тепло и благодарность за предоставленную нам возможность побывать в этих краях, прикоснуться к реальной жизни кочевника и послушать народные песни в их естественном бытовании.

И. В. Кульганек использует в своей книге собственные художественные переводы монгольских песен. Не раз она с теплом вспоминала о Поэтическом семинаре при Союзе ленинградских писателей, которым руководил известный китаист-литературовед Борис Борисович Вахтин, собравший вокруг себя молодых востоковедов, интересующихся поэзией Востока. После кончины Б. Б. Вахтина в 1981 г. семинар на протяжении нескольких лет вел видный историк-китаист, также сотрудник ЛО ИВ РАН — Юрий Львович Кроль. Ирина Владимировна посещала семинар с первого занятия до последнего, была его старостой и всегда говорила, что благодарна судьбе за возможность участвовать в интересных занятиях, творческих вечерах, отчетных выступлениях, на которых Т. Оранская, М. Кравцова, Е. Торчинов, М. Родионов, А. Парибок, позже известные востоковеды, читали свои переводы и спорили о способах передачи художественных особенностей оригинала. К сожалению, ни один сборник переводов этого семинара так и не был издан, сначала — по причине трудностей издания советского времени, затем — из-за потери контактов между участниками.

Второй большой работой И. В. Кульганек, которая до настоящего времени продолжает оставаться востребованной фольклористами-монголоведами, стал «Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВР РАН», вышедший в 2000 г. в издательстве «Петербургское Востоковедение» в серии «Архив российского востоковедения». Фольклорные материалы являются ценными источниками для изучения культуры монгольских народов и истории монголоведения. Собирацию фольклора придавали большое значение все без исключения российские монголоеды, поэтому Петербург как центр российского востоковедения стал главным хранилищем не только монгольских рукописей, но и архивных документов, содержащих фольклорные произведения монголов.

И. В. Кульганек на Международном конгрессе монголоведов. Улан-Батор. Монголия. 2016 г.

В Архиве востоковедов ИВР РАН содержатся богатейшие коллекции по монгольскому, калмыцкому, бурятскому устному народному поэтическому творчеству. Однако до сих пор ученые не имели столь нужного для их исследований инструмента, как систематизированное описание собранных в различных уголках монгольского мира фольклорных образцов. Каталог, созданный И. В. Кульганек, стал первой работой подобного рода. Он содержит 300 статей-описаний, всего же в него вошло порядка 3000 уникальных фольклорных произведений на многих диалектах, отражающих жанровое разнообразие и тематическое богатство монгольского фольклора. Непосредственно Каталогу предшествует обширное введение, в котором автор характеризует фольклорные материалы, находящиеся в Архиве востоковедов, рассказывает о собирателях и информантах, приводит краткую биографию основных фондообразователей — Б. Б. Барадийна (1878–1937), А. В. Бурдукова (1883–

1943), Б. Я. Владимирцова (1984–1931), Ц. Ж. Жамцарано (1881–1942), В. А. Казакевича (1896–1937), Д. А. Клеменца (1848–1914), О. М. Ковалевского (1800–1878), А. М. Позднеева (1851–1920), А. Д. Руднева (1878–1958) и др. В Каталоге имеются разделы «Эпос», «Поэзия», «Проза», «Песни», «Конфессиональный фольклор», «Афоризмы», «Исследования», «Материалы к словарям», «Реестры», «Заметки»,

«Разное». В каждую статью-описание включены сведения либо об одном фольклорном произведении, либо о нескольких, записанных в одно время, от одного информанта, относящихся к одному диалекту. Каталогом удобно пользоваться благодаря имеющимся в нем приложениям — конкордансам (жанры — шифры, собиратели — фонды, жанры — порядковые номера каталога).

На приеме у Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа. Награждение И. В. Кульганек медалью «Найрамдал» («Дружба») Константиновский дворец. Санкт-Петербург. 2011 г.

Постепенно расширяя границы своих научных интересов, И. В. Кульганек подходит к исследованию всего поэтического наследия монгольского народа. В 2010 г. появляется монография «Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика». В этом большом теоретическом труде впервые системно исследованы формальные и содержательные элементы малых поэтических жанров монгольского фольклора, к которым автор относит песни (исторические, лирические, юмористические, сатирические, философские, религиозные, любовные), славословия (хвалы, гимны, панегирики, оды), благопожелания, поучения, молитвы (заклинания, чтения), проклятия (угрозы, речитативные накликивания мучений), возвания (мольбы, знахарские слова), слова по случаю (приветствия, стихи-игры, стихи-скороговорки). Хорошо ориентируясь в рукописном и архивном собраниях ИВР РАН, она дает панорамную характеристику текстов рукописного фонда, вводит в научный оборот новые сведения о составе фольклорных материалов монгольских народов Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН и впервые подробно описывает

жанровый состав монгольского, бурятского, калмыцкого поэтического фольклора, предлагая его литературоведческий анализ.

Исследование темы, обозначенной в заглавии работы, предварено внушительным по хронологическому охвату и объему экскурсом в историю изучения поэтического фольклора монголов. Ученый адекватно понимает и интерпретирует процесс развития теоретических литературоведческих взглядов на монгольский фольклор, расценивая этот процесс не как линейное приращение одних идей другими, а как смену точек зрения, их контаминацию, обогащение и выход исследователей на новый уровень осмысления художественных произведений.

Монография И. В. Кульганек представляет собой в первую очередь поэтологическое исследование, автор которого прекрасно владеет инструментарием поэтики и литературоведческого анализа, отвечает критериям профессионализма филолога-литературоведа. К числу достоинств исследования относится подробная характеристика многих видов и форм устного поэтического творчества монголов, анализ взаимосвязи его с повествовательными жанрами мон-

гольской словесности, в том числе с дидактическими сочинениями буддийского толка, получив-

шими хождение в период распространения ламаизма в Монголии.

На приеме у Президента Монголии Х. Баттулги. Президентский дворец. Улан-Батор. Монголия. 2019 г.

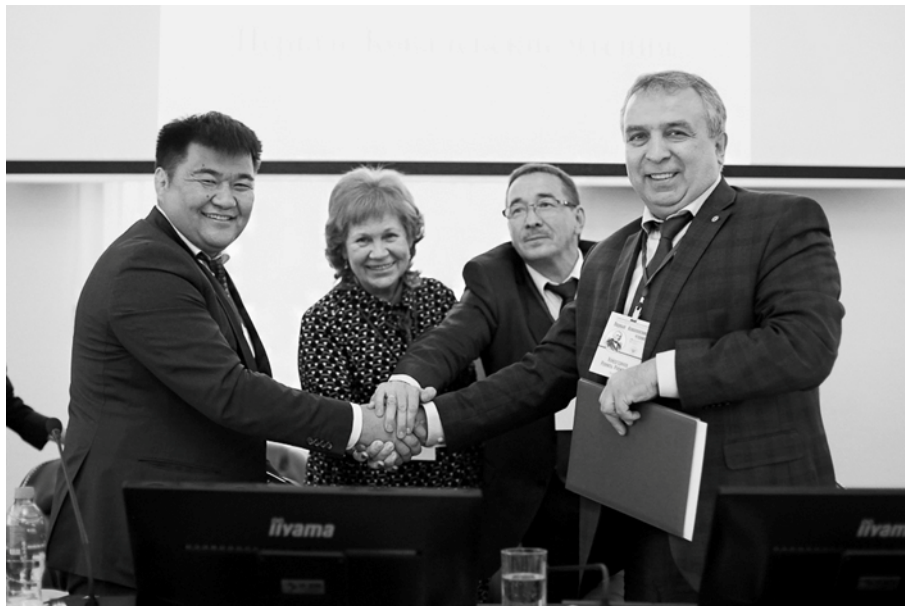
И. В. Кульганек, председатель ВГАК, с преподавателями и студентами Восточного факультета СПбГУ, среди которых К. В. Алексеев, А. А. Туранская, В. Л. Успенский, П. Л. Гроховский, М. П. Петрова, Н. С. Яхонтова, Б. М. Нармаев. Санкт-Петербург. 2016 г.

Рассмотрение разных типов взаимоотношений обряда и вербального фольклора особенно актуально для современной науки. Предложенная И. В. Кульганек собственная методология исследования отношений между обрядом и текстом придает новаторский ха-

рактер работе. Сталкиваясь с монгольским фольклором, исследователь встречается с огромным малоизученным пространством текста. Это обстоятельство зачастую дает ему творческую свободу, он не испытывает давления на свою мысль. Обратная сто-

рона подобной свободы — постоянные встречи с подлинной сложностью художественного текста. Сказанное в полной мере относится к монографии И. В. Кульганек. Автор вводит в научный оборот

большое количество текстов, ставит ряд поэтологических проблем, ранее вообще не поднимавшихся либо затронутых вскользь.

И. В. Кульганек на подписании договора о сотрудничестве между Казанским государственным университетом и Монгольским институтом истории МАН. Слева направо: С. Чулуун, И. В. Кульганек, Р. М. Валеев, Р. Р. Хайрутдинов Казань. 2018 г.

И. В. Кульганек ведет пленарное заседание на Международной конференции. Президиум МАН Улан-Батор. Монголия. 2019 г.

Практически такими новациями являются все четыре проблемы, поднятые в монографии, а именно: формульность, поэтика детского фольклора, иносказание, смеховая культура. Эти проблемы едва обозначены в монголоведном литературоведении. Авто-

ром предложен также глубокий анализ поэтики конкретных текстов.

Большой интерес представляет классификация поэтических констант — формульных слов, словосочетаний, предложений, описание различных видов

фольклорных стереотипов монгольской народной лирики, выявление композиционных элементов произведения. В работе впервые заявлено, что формульность является основой канона устной монгольской народной поэзии, что монгольская народная поэзия — это поэзия традиционных смыслов, идей, типичных действий, выработанных жизнью формул (Кульганек И. В. Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 162. Далее: [Кульганек, 2010]).

Концептуально важен вывод, что традиция стала не только главной категорией в устном монгольском народном творчестве, но и основным композицион-

ным элементом поэтики текста, его формулой. Автор пишет об этом так: «Обрядовый характер традиционной монгольской жизни, регламентация всех ее сфер приводили к тому, что в сознании монгола типическое, традиционное доминировало над отдельным единичным... Устная народная монгольская поэзия — это поэзия традиционных смыслов, идей, типичных действий, выработанных жизнью формул» [Кульганек, 2010. С. 119–120]. Естественным образом вытекает обобщающий вывод, что «первостепенной основой поэтики оставался кочевой компонент монгольской культуры». Эти слова звучат как теоретическое кредо ученого-монголоведа.

И. В. Кульганек с автором статьи, Л. Г. Скородумовой. Улан-Батор. 2005 г.

И. В. Кульганек полагает, что формулы имеют глубокую семантику, отсылают к традиции за пределы текста, способны передавать полноту жизненного содержания и душевного состояния человека. Это заявление подкрепляется конкретными примерами художественных образцов, вобравших в себя разнообразные оттенки значений, имеющих корни в цикличности жизни монголов, получивших большую содер-

жательную нагрузку и ставших типичным выражением типичных явлений.

В анализе текста автор использует некоторые типовые приемы и учитывает результаты предшественников, однако всякий раз предлагает свой взгляд на предмет исследования. Так, например, в разделе, посвященном поэтике детского фольклора, И. В. Кульганек представляет новое видение устной передачи

знания в условиях кочевого быта и роли в этой передаче фольклора (эпоса, сказок, песен, пословиц, поговорок). Представляет интерес картина бытования малых поэтических форм в жизни ребенка с момента его появления на свет до достижения им совершеннолетия и перехода во взрослое состояние. И. В. Кульганек показывает, как органично и ненавязчиво вплетено в повседневную жизнь ребенка обучение его морально-этическим нормам поведения, арифметическому счету, пониманию природы, развитие логического мышления, воспитание патриотизма, гордости за свой род, племя, воспитание определенной социальной позиции.

Следует отметить, что столь уникальный материал может служить ценным источником для изучения этнопедагогики монголов, остающейся пока за пределами интересов монголистов-этнографов. Принимая во внимание суждения монгольских ученых, уделявших в своих работах внимание детскому фольклору (Д. Оюунбадрах, Х. Сампилдэндэв), автор высказывает свои соображения в пользу того, что большая часть произведений детского фольклора создана взрослыми для взрослых, и лишь со временем эти произведения перешли в детскую среду. Любопытно впервые высказанное И. В. Кульганек мнение о том, что процесс перехода связан с прекращением существования того или иного обряда, в рамках которого существовал данный текст. Интересны соображения автора о взаимоотношении колыбельных и протяжных песен, о роли прибауток, запоминавшихся своей парадоксальностью, и о так называемых «соревновательных стихах» [Кульганек, 2010. С. 137–139].

Исследовав генезис различных видов «детского» фольклора, автор обнаруживает два пласта (созданный самими детьми и — взрослыми для детей) и приходит к заключению, что по своей тематике и поэтике детский фольклор является органической частью единого поэтического пространства, в котором уживаются разножанровые произведения: колыбельные песни, поучения, стихи-считалки, «словесные игры», «соревновательные стихи».

В монографии впервые дана характеристика оттенков смеха, присутствующего в фольклоре, и заявлено, что разные виды комедийного противоречия диктуют определенные типы смеха.

В частности, весьма интересным представляется содержащееся в третьей главе исследование жанровых особенностей загадки, предпринятое впервые в отечественном монголоведении. Заслуживает внимания концептуально важное заключение И. В. Кульганек о том, что загадка восходит к иносказанию — неотделимой части древнего магического ритуала, что монгольские загадки — это не разрозненные не связанные друг с другом тексты, а определенная система, вмещающая в себя представления монголов о внешнем реальном мире, природе, вселенной. Исследовав иносказание как обязательный элемент древней монгольской культуры, автор впервые в монголоведном литературоведении делает выводы, что наиболее древним типом монгольских загадок является

тот, где объект и субъект сопоставляются по категории действия или движения, где человек переносит на природу свое самоощущение жизни, выражавшейся в проявлении силы.

В традиционной монгольской культуре большую роль играли различные запреты, табу, связанные с анимистическими представлениями народа. Природа воспринималась как живой, мыслящий организм, общение с нею требовало осторожности: чтобы духи не могли помешать задуманному или навредить, их надо было обманывать, вводить в заблуждение. Автор показывает, что иноговорение является одним из генетических факторов возникновения жанра загадок. Основой загадок, их жанрообразующим фактором стало использование «слов-заместителей». Например, возможна такая конструкция, в которой словами-заместителями будут выступать названия растений, а словами замещаемыми — наименования животных: «Белая курица с зеленым хвостом *Цагаан тахиа ногоон сүүлтэй* (лук) [Кульганек, 2010. С. 152].

Автор выявляет существование различных сочетаний слов-заместителей и замещаемых слов, характеризует эти конструкции, дает классификацию загадок и приходит к выводу, что в корпусе текстов существует немало таких, которые относятся к самому древнему типу загадок, где субъект и объект сопоставляются по категории действия или движения.

Особого внимания заслуживают собственные поэтические переводы И. В. Кульганек, о чем упоминалось выше. В данном случае ценность перевода умножается тем, что он сделан непосредственно с оригинала. «Ах, восточные переводы, как болит от вас голова», — написал когда-то А. Тарковский, переводивший с подстрочника. Переводы И. В. Кульганек адекватны тексту оригинала, сохраняют эмоциональное впечатление от произведения. Поэтому можно сказать, что анализ текста, предлагаемый в работе, органически вырастает из естественного и непосредственного эмоционального восприятия текста. Авторские переводы помогают сохранять непосредственность эстетического переживания, как бы «компенсируя» разрушение их целостного облика в процессе «проверки алгеброй гармонии цветка». Вот один маленький пример перевода детской считалки:

Динь-дон, дружок,
Считай, дурачок:
Есть ли медные заклепки,
Есть ли сердце посередке?
Кто на свете всех спокойней,
Всех мудрее и достойней?
Белая мышь [Кульганек, 2010. С. 136].

Таким образом, исследование архитектоники и технических приемов, анализ художественно-образной системы и композиционно-структурной организации произведений дали возможность И. В. Кульганек впервые увидеть единство закономерностей, присущих малым поэтическим жанрам монгольского фольклора.

В 2017 г. в издательстве «Петербургское Востоковедение» вышла очередная книга И. В. Кульганек, посвященная монгольскому фольклору: «Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий».

В монографии впервые рассматривается проблема изучения монгольских пословиц и поговорок, их художественные особенности: образность, метафорика, фразеология. Впервые представлен корпус монгольских пословиц и поговорок с переводом и филологическим комментарием, а также сделана попытка найти место монгольским паремиям в мировом афористическом фольклоре. В монографии анализируются понятия, занимающие основное место в монгольской традиционной культуре. Книга сразу стала востребована в монголоведном научном сообществе, в кругу востоковедов-литературоведов, получила также большой резонанс среди всех интересующихся культурой народов Востока и, компенсируя отсутствие переводов монгольских пословиц в России, сегодня пользуется большим спросом, например у дипломатов.

Огромная энергия, трудолюбие, неугомонность, неуспокоенность характера И. В. Кульганек, жар души, поэтический талант — все это помогает горению свечи, благодаря чему появились на свет, как дети, книги Ирины Владимировны о монгольском фольклоре. Невольно напрашивается аналогия с одной из формул монгольского фольклора. Герои, богатыри награждаются постоянным эпитетом: *Нүдэндээ галтай нүүрэндээ цогтой*. В глазах огонь, жар в лице.

Такой же образ ученого И. В. Кульганек — «пылающий взор и жар души».

Научные интересы И. В. Кульганек кроме фольклористики, литературоведения, теории перевода включают историю науки, архивоведение, культурологию, историю искусства.

Более пяти лет продолжалось исследование научного творчества и дневникового наследия С. А. Кондратьева, музыковеда-фольклориста, археолога, монголоведа. Результатом этой работы стали несколько научных статей и две монографии, первая из которых — «Каждый мерит мир собственной душой. Дневник С. А. Кондратьева — участника экспедиции П. К. Козлова (1923–1926 гг.)» вышла в 1999 г. в Бюллетене ИВ РАН № 3 в соавторстве с Д. Д. Васильевым, вторая — «Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970): в Монголии и в России», написанная в соавторстве с В. Ю. Жуковым, появилась в Петербурге в 2006 г. Стоит также сказать об исследовании И. В. Кульганек творчества О. М. Ковалевского. Она стала соавтором трех монографий о родоначальнике классического монголоведения и создателе первой кафедры монгольского языка в России, написав главы о трудах и учебных пособиях О. М. Ковалевского по монгольской филологии, о его фондах в Архиве востоковедов ИВР РАН и библиотеке СПбГУ. Всего И. В. Кульганек издано восемь монографий (четыре — в соавторстве), более 200 научных статей по вопросам поэтики монгольского фольклора, литературоведению, переводоведению, истории монголоведения; написано более 40 рецензий на научные труды монголоведов.

И. В. Кульганек с президентом Монгольской ассоциации врачей Т. Тамиром и семьей — Евгением Валентиновичем, дочерью Дашей и зятем Максимом Цонжин-Болдог. Монголия. 2018

Являясь одним из ведущих специалистов-монголоведов России, И. В. Кульганек принимала участие в международных конгрессах, симпозиумах, конференциях и форумах в Монголии, Китае, России, Англии, Венгрии, Чехии, Румынии, Турции, Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане. Она проводит большую работу по организации российских и международных научных мероприятий в Москве, Улан-Баторе, Элисте, Улан-Удэ, Иркутске, Уфе, Санкт-Петербурге, Казани, многократно возглавляла оргкомитеты конференций.

С 1992 по 2016 г. читала лекции в вузах Санкт-Петербурга по курсам: «Монгольский фольклор», «Поэтика монгольского фольклора», «История искусства народов Востока», «Песенный фольклор монголов». Является руководителем и оппонентом студенческих работ Восточного, философского, исторического факультетов СПбГУ, руководителем российских и зарубежных аспирантов при написании ими кандидатских диссертаций (под ее руководством защищены 3 кандидатские диссертации по специальности 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья: литературы стран Азии и Африки). Один из них, Д. А. Носов, работает в ИВР РАН, другой, Б. Дайриймаа, — в Институте языка и литературы МАН. Неоднократно приглашалась в качестве председателя ВГАКА в СПбГУ, ВШЭ и в Калмыцкий государственный университет.

И. В. Кульганек с 1993 г. член редколлегии, а с 2007 г. — главный редактор научного монголоведного петербургского журнала «MONGOLICA». С 2002 г. — вице-президент Монгольского общества изучения монгольской народной песни, с 2005 г. — член редколлегии японского монголоведного журнала «Mongologum», серии «Письменные памятники народов Востока» Калмыкии, журнала «Российская тюркология», с 2013 г. — сопредседатель постоянной российско-монгольской международной конференции «Письменное наследие монгольских народов», с 2014 г. — сопредседатель постоянной российско-мон-

гольской международной конференции «Петербургские монголоведные чтения». В 2016 г. избрана секретарем Международной ассоциации монголоведов.

Заслуги И. В. Кульганек высоко оценены правительством Монголии. Она имеет благодарность Президиума РАН (1999), награждена Президентом Монголии двумя медалями «Найрамдал» («Дружба») (2012, 2014), медалью в честь восьмисотлетия образования Единого Монгольского государства (2006), медалью основателя Монгольской академии наук — Хубилая (2006), медалью монгольского Общества российско-монгольской дружбы (2008). В свой шестидесятилетний юбилей была награждена орденом Межотраслевого объединенного комитета по наградам «За бескорыстное служение» (2009).

Надо добавить, что Ирина Владимировна Кульганек — преданный и верный друг. Наша дружба прорвана десятилетиями подчас непростой жизни, обремененной неурядицами и сложностями. Я благодарна моей подруге за то, что она всегда приходила на помощь, в трудное время была рядом.

У Ирины Владимировны замечательная семья, супруг, Евгений Валентинович, прекрасный мастер-краснодеревщик, автор эксклюзивных предметов быта и декоративных поделок, — на заслуженном отдыхе. Примечательно, что они выходцы из одного города, школы, дома, знакомы с детства; вместе без малого 45 лет. Их отношения — это уважение, взаимная любовь, бережное отношение друг к другу. Обе дочери закончили СПбГУ, внучка только пошла в школу.

В свое семидесятилетие И. В. Кульганек стала лауреатом премии им. Ц. Дамдинсурэна, присуждаемой Министерством образования, науки и спорта Монголии иностранным ученым один раз в три года за выдающиеся заслуги в области изучения языка и литературы Монголии.

И свеча не погаснет...

Л. Г. Скородумова